

18+

Игорь Корниенко

Очерк

первый

Игорь Корниенко

Очерк. Первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57439249

ISBN 9785449678546

Аннотация

Пусто и в этом, и в том переулке. Дремлет сознание. В памяти прочерк. Лишь иногда непослушные руки документальный ваяют очерк.

Очерк Первый

Игорь Корниенко

© Игорь Корниенко, 2020

ISBN 978-5-4496-7854-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обречена на вдохновение...

Обречена на вдохновение

Простая, глупая душа.

В её понятии неверном

Сюжетно жизнь искажена.

В её воздушной атмосфере

Витают образы глупцов,

Великодушных и не смелых,

Но очень щедрых на любовь.

А может быть и лицемеров

Душе приятней поощрять?

На человеческие беды

Ей абсолютно наплевать?

Но нет. В объятьях вожделенных
Мурлычет глупая душа,
Без сложностей и ответвлений,
Паскудством не увлечена.

Ее печальные мгновения
По жизни оmyвает кровь,
И с неподдельным наслаждением
Она страдает за любовь.

Запечатавши душу в коробку...

Запечатавши душу в коробку,
Взглядом грустным узрев облака,
Не найдя в откровениях толку,
Просто так побредёшь в никуда.

Размышляя на разные темы,
Применяя конкретный слог,
Расставляешь по полкам проблемы,
Матерясь для слияния слов.

Забываясь в бреду нескончаемом.
Крепко-крепко зажмурив глаза,
Повторяешь – всё было нечаянно,
Только не обошлось без греха.

Эти мысли твои бессистемные,

Беспокойных, враждебных снов.
Сколько раз прогоняла неверных.
Сколько раз принимала вновь.

Иллюзорные всюду мгновения.
Запотевшие окна стыда.
Отрезвлялась в случайном прозрении —
В этой жизни нельзя без греха.

Не вспоминай меня...

Не вспоминай метель.
Белый портал за окном.
Холодом влажным постель.
Не вспоминай о том.

Не забывай никогда,
Счастье в блаженном сне.
В нём не найдёшь меня.
Я не его акварель.

Губы в предчувствии слов.
Всё про себя, для себя.
Воспоминания – боль.
Не закрывай глаза.

Что-то тревожит вновь.
Не разжигая огня,
Не вспоминай о плохом.

Не вспоминай меня.

Не увидев земной красоты...

Не увидев земной красоты,
Не понять, где черпать вдохновение.
Неужели из мутной воды
Можно светлое выжать прозрение.

От того, что не стоит прощать,
Только с видом серьёзнейше-важным,
Привыкая обиду держать,
Замыкаем себя тупиками.

Неужели из глыбы льда,
Что порой называется сердцем,
Можно вылить кипящую сталь
Бескорыстного, доброго, вечного.

Из ошибок, увы, роковых,
Не развить замечательных тем.
И истошного вопля души
Никогда не услышать в толпе.

Значит многого надо достичь.
И потрогать мгновения нить.
По чувствительным струнам души
Осторожно рукой провести.

Восхищаясь земной красотой,
Неземное черпнуть вдохновение.
Равнодушного сердца покой
Раззадорить тревожным биением.

Мир сюжетов

Нет сюжета. Понимаешь?
Из окна не видно далей.
Только небо час за часом
Заволакивают тучи.
Даже сердцу не прикажешь
Бить сильнее в «барабаны»,
И душе не перескажешь,
Что и как бывает лучше.

Кто запутал? Кто противник?
Или сам себе не веришь.
Где, пытаясь сделать лучше,
Добрых сил не считаешь.
Или жизнь бесцеремонно
Потихоньку крылья режет.
Знать с зажавшейся мечтой
Ничего не испытываешь.

Может нет её и вовсе.
Может мнимо это было —
Нарисованное счастье
Идеального ума.

Искалеченная правда
Ничего не подарила.
Безупречная дорога
Вся неровностей полна.

Несмотря на перебои
Замечательных мгновений,
Видно, как меняет краски
За окном картина маслом.
Дорисованное солнце
Нежно душу прогревает,
И в порывах восхищений
Яркий день преобладает.

Нет сюжета. Значит надо
Поискать его немного,
Разогнать стоящий поезд
Под откос воображений,
Отыграть достойно пьесу,
Сочинённую судьбой,
И откланяться покорно.
(Бурный шквал аплодисментов).

Вдохновенно, но не внятно.
Разве зря работа мозга?!
Есть приложенные четко
Для фантазий инструменты.
В этой жизни много сказок,
Не придуманных историй.

И остался за окошком
Ряд сюжетов на примете.

Значит есть ещё возможность
Для лихих воображений,
И наметились маршруты
В неизведанные дали.
И прекрасное-далёко
Пусть взаимностью ответит,
И счастливые минуты
До конца преобладают.

Грусть-тоска

Ты откуда? Зачем народилась?
Я не рад тебе. Хоть иногда
Ты бываешь довольно красивою —
Безупречная грусть-тоска.

Нависаешь супругой ревнивою,
Смотришь пристально прямо в глаза.
Кто придумал: тебя, нерадивую,
Целовать с отвращеньем в уста;

Засыпать под занудное пение
Безголосой, дурной хрипоты.
Грусть-тоска, под настырным давлением,
Зазывает к себе на пиры.

Знать задумала в свете последнего
Напоить, усыпить, уморить.
Почему ты от века древнего
Откровенно мешаешь жить?

Стоит только отвлечься мыслями,
Как уже тут как тут, и легка,
Босоногая, периодичная,
Незабвенная грусть-тоска.

Как прогнать, откреститься, отвадить,
И отправить на вечный покой.
Я не рад тебе. Просто представить.
Хоть бываешь прекрасна собой.

Возвращаясь в сырую комнату...

Возвращаясь в сырую комнату,
Выпив рюмочку-две коньяку,
Из окна не увидать просвету,
Сразу шторы задёрнув на тьму.

От дурных новостей не откладывать,
В голове основной негатив.
Здесь не прячется цивилизация,
Здесь на время застыла жизнь.

Даже хлопоты все несерьёзные,
И поэтому мысли летят

Передержанные, перетоптанные,
Пережёванные опять.

Здесь, скрываясь от шума города,
Можно волком повить на луну.
И в стенах неуютной комнаты,
Придаваться глубокому сну.

Пыльная сельская улица...

Пыльная сельская улица
Утренним солнцем в лицо.
Бабушка с дедушкой дружно
Выйдут встречать на крыльцо.

Прыгает пёс, не нарадуется,
Хвост то гляди отлетит.
Шаг по траве учащает
Сердца взволнованный ритм.

Радость прекрасных мгновений.
Всё пригревает теплом.
Вот пироги затеяли
С мясом, с луком-яйцом.

Свежего вкусного хлеба
Всласть запивать молоком.
Как же я кстати приехал.
Светом наполнился дом.

Запах душистого сена.
Лета пьянящего хмель.
В воздухе влажно-прогретом
Что-то витает теперь.

Будто волшебные ночи,
С россыпью звёзд надо мной.
Вот необъятный космос —
Вечного детства покой.

Утро с росой прозрачною
Лёгкой прохладой сопит.
Там за рекой, за туманом
Кто-то уже не спит.

Я не спешу просыпаться.
Давят к подушке плотней
Ночи бессонной романсы,
Сказочный мир теней.

Жаркого дня переплёты.
Слоем тяжелым пыль.
Кажется неба просторы
Полностью зной опылил.

Лето моё кончается.
И замыкается круг.
Бабушка, ты не печалься.

Благослови в добрый путь...

Распишись мне на сердце радостью...

Распишись мне на сердце радостью,
Только вскоре его заberi.
Чтобы не был надолго избалован
Я безумным подарком судьбы.

Чтобы впредь не казалось в блаженстве,
Будто кто-то нуждался в тебе.
Разорви же с автографом сердце,
И по ветру клочками развей.

Без него будет проще, не маяться.
И не ноет в груди, не болит.
И не плещется чувство отчаянно
Ненасытной и страстной любви.

Можно просто забыть окончательно.
Безмятежно взирая на всё.
Как же мало для этого надо —
Только сердце забрать одного.

Перешагнуть черту воображения...

Перешагнуть черту воображения,
Меня в небе отблески цветов.
Теряться в массе необыкновения,

Того, что неожиданно сбылось.

Из недр воду пить неутоляемо,
Ладонями черпая глубину.
И постоять над пропастью отчаянно,
Как будто это есть не наяву.

Взобратся на вершину вдохновения,
И мирно озирая всё вокруг,
Запечатлеть прекрасное мгновение,
Ноздрями громко воздуха вдохнув.

Закрывать глаза в предчувствии блаженства.
Приятным щекотанием внутри
Почувствовать любви прикосновение
К губам, рукам и... уголкам души.

От первых шагов...

От первых шагов неуверенных, главных.
От импровизаций концертных тем.
И первых стихов на бумаге глянцевой,
В альбоме с рисунками диких зверей.

И смеха столько, что вспомнив случайно,
Само по себе обернётся улыбкой,
Нелепой, доброй и весьма простоватой,
Как будто с открытки поздравительной.

Там что-то само по себе необычное.
И песня поётся от тока в стене.
И кофе, казалось, вполне растворимый,
Но не растворялся в холодной воде.

И ночь. До чего же ужасная тема.
Во всех уголках обитал, притаившись,
Какой-то безудержный страх перед теменью,
Предчувствий бессмысленного кровопролития.

И всё драгоценно, и кажется вечно.
И минимализм окружал повсюду.
А рубль в сознании маленькой ценности,
Среди непонятных лежал безделушек.

Достаточно солнца деревьям приземистым.
Не создается зловещих пейзажей.
Не пишется грусть на бумаге серой,
От первых стихов на бумаге глянцевой.

Проходит эпоха...

Проходит эпоха седая,
Уставшая, из далека.
Топчась за спиной виновато,
Подвинуться просит слегка.

А где-то в далеком прошлом
Она начиналась с нуля.

Прощается эта эпоха,
Открывшая двери в рай.

Уходит былая эпоха.
И рвётся истёртая нить,
Бывало связавшая прочно
Родных и не очень лиц.

Закравшись в сердцах одиноких,
Из ясности в сумрак входя,
Прощается эта эпоха,
Рукою коснувшись плеча.

Мой Симбирск...

Мой Симбирск никогда не запомнит меня по походке,
От того, что навряд ли прослаблю собой на века,
Я в его стоге сена ненужной и ржавой иголкой.
Бестолковой утратой останется всё как всегда.

Я не выбрал его, заключая судьбы договоры,
Лишь по случаю просто скрываюсь в губернской глуши.
Пусть всегда остается уютным, простым и знакомым,
Каждой улочкой, в каждом полёте заблудшей души.

А в какой из сторон, где сплетаются в узел дороги,
Говорит о былом златоглавая тётка-Рязань.
Либо сильным дождем обласкает меня Симферополь —
Мой любезнейший друг, мой товарищ с бокалом вина.

Где один из родителей, вечно задумчивый гений,
Просит с ним прогуляться по улицам пыльным не раз,
Заводской и рабочий, зажатый горами и лесом,
Никогда не стареющий, «солнечный» Первоуральск.

Где прошёл, где бывал, не встречали поклонников толпы:
Волгоград, Чебоксары, Самара, Ростов, Элиста...
Мой Симбирск никогда не запомнит меня по походе
От того, что навряд ли прославлю собой на века.

Мой друг

Мой друг. Законченная тема.
И нет его присутствия вокруг.
Включен по жизни принцип параллелей,
Которые никак, нигде не перемкнуть.

Загубленные планы и проекты.
Закрыта книга вырванных листов.
Из списков исключен и на больших портретах
Изображение написано не то.

Он в стороне, на дальнем расстоянии,
Одежды теребя, выдавливая звук,
Мой друг, кидает в сердце память.
Его не существует больше вдруг.

Ничего не болит...

Ничего не болит. Или просто привычная боль
Не мешает позывам идти и идти до конца,
Без конца говорить, но побольше с самим собой,
И почаще со вдохом глубоким глаза закрывать.

Прислоняться к стеклу, остужая горячий лоб,
Оставляя узоры морщин на прозрачной стене,
Между замкнутым миром и миром, которой не прочь
Лишний раз повернуться не так, ни к тому и не тем.

Создавая свои города идеальные грёз,
Выдирая из сердца засевающую плотно стрелу,
Засыпать на кроватях с перинами запахом роз,
Остывая от тяжких трудов в превосходном бреду.

От распутного путаясь, стыдно смотреть в потолок,
Находя в нём изъяны, долбящие бешено нерв.
На исписанных жизнью страницах сюжет не простой
На полях добавлять зарисовками радужных дней.

Как впитались в обои картинки увиденных снов,
И в полу есть заветная точка бездумно смотреть.
Ничего не болит от того, что приелась боль,
От того, что под силу наука её потерпеть.

Отчуждалась малая родина

Отчуждалась малая родина,

Как в далёкие времена
По воздушным кривым коридорам
Много раз покидал её я.

По маршрутам железнодорожным,
На речных пароходных судах,
На резине авто истертой
Притянуть её было нельзя.

Запылилась родная, измаялась,
И на трубах лежат облака.
Замечталась родина малая,
Крепко-крепко зажмурив глаза.

В многочисленных окнах серых,
В белом пластике тонких оправ
Освещалось небо сиреневым,
На закат направлялся взгляд.

И не сон и не явь. Непонятно.
Что таится под сердцем, не знать.
Отражается родина малая
В чистой глади озёрных зеркал.

Каменистыми, узкими тропами,
По скалистым речным берегам,
Прохожу тебя, малая родина,
За тобою иду по пятам.

Оставляю следы на обочине.
В каждый дом захожу. Вот и я!
Приближается малая родина,
Каждый день начиная с нуля.

Грация

Грация линий. Чувство.
Блик совершенства. Правда ли?
Есть ли такое утро,
Чтобы проснуться и ахнуть?

Есть ли в тончайших узорах,
Что на стекле морозном,
След рукотворных художеств,
Кисти хвостов конских?

Вдоль. Поперёк. На исходную.
Вряд ли изменятся мысли,
В части своей бредовые,
Глупые, добрые, милые.

Мимо аллея, с песней.
В ноздри бодрящий воздух.
Без хвастовства, без лести,
Прожитым малым подвигом.

Видимость чувств не чувствуя.
Хвоей пьянящей насытиться,

На живописной улице,
Либо на станции лиственной.

Всем ароматам не вспомниться.
С чем-то уже не справиться.
Где-то другая комната.
Это большая разница.

Остановить выступление
И собирать овалы.
Есть и другое мнение.
Великолепная грация.

Был полон дом

Был полон дом. В нём было много жизни,
Из жизней нескольких, объединённых общим,
Переплетенных множеством коллизий,
Теперь оставленных в невозвратимом прошлом.

Был ярче свет и воздух много чище,
И от грозы заряженный озоном,
Воздействовал на борозду извилин,
Играя импульсами головного мозга.

Был свежим хлеб и молоко послаще,
От сочных трав, подъеденных коровой.
И вкус воды студёной – настоящим,
Сводящим зубы ледяною болью.

Был чудным день, и ночь довольно тёмной,
Где на дверях крючок – гарант спасения
От непредвиденных, ужасных и тревожных,
Необъяснимо странных столкновений.

Был полон дом. Он стал пустым, внезапно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.